

Глава 1

Девушка проскользнула в кабинет мимо секретарши, открывшей для нее дверь, и огляделась. По глазам посетительницы было видно, что ее что-то тревожит.

Секретарша тихо прикрыла дверь. Девушка села в старомодное черное кожаное кресло с высокой спинкой, положила ногу на ногу, натянула юбку на колени и повернулась к двери. Через минуту она приподняла юбку на дюйм или два, пытаясь добиться определенного эффекта, затем откинулась назад, разбросав по плечам золотистые волосы, которые выгодно контрастировали с блестящей черной кожей кресла.

Она смотрелась трогательно и беззащитно в просторном кабинете. Тем не менее в ее облике было что-то нарочитое, наводящее на мысль о специально создаваемом впечатлении. Поза была слишком тщательно продуманной, а беззащитность слишком ярко выраженной.

По любым меркам она могла бы считаться красивой: шелковистые волосы, большие темные глаза, высокие скулы, пухлые губы, невысокого роста, с прекрасной фигурой. Сразу же становилось ясно, что она следит за собой. Однако выражение лица не менялось: казалось, она абсолютно отрешилась от действительности и как бы отгородилась невидимой стеной от окружающего мира.

В кабинет вошел Перри Мейсон. Сделав два шага, он остановился и внимательно осмотрел девушку, не

4 упуская ни одной детали. Она выдержала его взгляд, не изменив ни положения тела, ни выражения лица.

— Вы — мистер Мейсон? — спросила она.

Мейсон, не отвечая, обошел письменный стол и опустился во вращающееся кресло.

Перри Мейсон производил впечатление большого, сильного человека. Он не был полным, но от него исходила внутренняя энергия. Посетительница увидела широкоплечего мужчину с грубыми чертами лица и с прямым взглядом серых глаз. Эти глаза часто меняли выражение, однако лицо всегда оставалось спокойным. В этом человеке не было ничего кроткого и смиренного, сразу же становилось ясно, что это борец, причем борец, который может сколь угодно долго выждать удобный момент для нанесения сокрушительного удара и нанесет его именно тогда, когда получит наилучший эффект, а сам при этом не будет испытывать ни малейших угрызений совести от содеянного силой своего ума.

— Да, я — Перри Мейсон, — подтвердил он. — Чем могу быть вам полезен?

Темные глаза девушки с опаской изучали адвоката.

— Меня зовут Фрэн Челейн.

— Фрэн? — переспросил адвокат, повысив голос.

— Уменьшительное от Фрэнсис.

— Понятно. Чем могу быть вам полезен, мисс Челейн? — повторил Мейсон свой вопрос.

Девушка не отводила взгляд темных глаз от его лица. Она начала водить указательным пальцем по ручке кресла, выбирая неровности на коже. В этом ищущем жесте, казалось, бессознательно отражалось ее внутреннее состояние.

— У меня есть кое-какие вопросы по завещанию, — заявила она наконец.

Выражение уверенных и спокойных глаз Перри Мейсона не изменилось.

— Я не занимаюсь завещаниями, — сообщил он. — Я — судебный адвокат, специализируюсь на ведении дел в суде, предпочтительно перед присяжными. Двенадцать человек на скамье присяжных — и ты должен доказать им свою правоту, вот как я работаю. Боюсь, что не смогу вам помочь.

— Но дело, возможно, дойдет до суда, — сообщила она.

Он продолжал спокойно разглядывать ее, не меняя выражения лица.

— Оспаривание завещания? — спросил адвокат.

— Нет, — ответила девушка, — не совсем оспаривание. Я хочу кое-что узнать о положении, касающемся распоряжения имуществом в пользу другого лица.

— Наверное, будет лучше, если вы зададите мне конкретный вопрос о том, что хотите выяснить, — заметил адвокат.

— Предположим, определенное лицо умирает, — начала она, — и оставляет завещание, в котором есть пункт, что наследник по этому завещанию...

— Хватит, — перебил Мейсон. — Вас интересует именно этот пункт?

— Да.

— Тогда расскажите мне факты, а не ходите вокруг да около.

— Это завещание моего отца. Его звали Карл Челейн. Я — единственный ребенок.

— Вот так-то лучше, — улыбнулся Мейсон.

— По завещанию я должна получить большую сумму денег, где-то около миллиона долларов.

Перри Мейсон насторожился.

— И вы думаете, что состоится суд? — спросил он.

— Не знаю. Надеюсь, что нет.

— Продолжайте, — предложил адвокат.

— Деньги не перешли прямо ко мне. Ими управляют по доверенности.

— И кто является доверенным лицом?

6 — Мой дядя, Эдвард Нортон.

— Понятно. Продолжайте.

— В завещании сказано, что, если я выйду замуж до достижения двадцатипятилетнего возраста, у моего дяди есть право на его усмотрение предоставить мне пять тысяч долларов из траст-фонда, а оставшуюся часть передать благотворительным учреждениям.

— Сколько вам лет? — спросил Мейсон.

— Двадцать три.

— Когда умер ваш отец?

— Два года назад.

— Значит, завещание уже было утверждено, а ответственность распределена?

— Да, — кивнула она.

— Если положение, касающееся управления собственностью по доверенности, утверждено и апелляция не была подана, то никакое оспаривание судебного решения путем дополнительного иска невозможно, кроме как при исключительных обстоятельствах.

Она снова начала водить указательным пальцем по ручке кресла.

— Именно об этом я и хотела вас спросить, — сказала Фрэн Челейн.

— Ну так спрашивайте.

— По завещанию мой дядя контролирует оставленные отцом деньги. Он может их инвестировать, как посчитает нужным, может предоставить мне такую сумму, которую, по его мнению, мне следует иметь. Когда мне исполнится двадцать семь лет, он должен передать мне управление капиталом — если он решит, что обладание такой суммой не испортит мне жизнь. В противном случае мне до самой смерти будет предоставляться по пятьсот долларов в месяц, а оставшееся дядя должен передать благотворительным учреждениям.

— Очень необычное положение об управлении по доверенности, — ничего не выражающим тоном заметил Мейсон.

— Мой отец был необычным человеком, а я вела довольно бурный образ жизни, — ответила Фрэн.

— Так в чем у вас проблемы? — спросил Мейсон.

— Я хочу выйти замуж, — сообщила она и в первый раз за весь разговор отвела глаза.

— Вы говорили об этом с дядей?

— Нет.

— А он знает, что вы хотите выйти замуж?

— Не думаю.

— Почему бы не подождать, пока вам не исполнится двадцать пять лет?

— Нет, — твердо заявила она. — Я хочу это сделать сейчас.

— Если я правильно понял изложенное вами содержание завещания, то все оставлено на усмотрение вашего дяди, не так ли?

— Да.

— Тогда, возможно, при сложившихся обстоятельствах нужно выяснить его мнение по поводу вашего замужества.

— Нет! — резким тоном воскликнула она.

— У вас плохие отношения? — спросил адвокат.

— Нет.

— Вы часто с ним видитесь?

— Каждый день.

— Вы обсуждаете с ним завещание?

— Никогда.

— Значит, вы встречаетесь с ним, чтобы обговорить какие-то другие дела?

— Нет. Я живу с ним в одном доме.

— Понятно, — спокойным, бесстрастным голосом сказал Перри Мейсон. — Вашему дяде доверено управление огромным капиталом, причем распоряжение этими деньгами оставлено на его полное усмотрение, что весьма необычно. Насколько я понимаю, на него возложены определенные обязательства?

В — О, конечно. Но здесь можно не беспокоиться.

С траст-фондом все в порядке. Мой дядя очень дотошен и осторожен, даже слишком дотошен и осторожен. Он методично делает все, за что бы ни брался.

— У него есть свои деньги? — решил выяснить адвокат.

— Полно.

— Так что же вы от меня хотите? — В голосе адвоката послышалось легкое раздражение.

— Я хочу, чтобы вы все устроили так, чтобы я могла выйти замуж.

Мейсон с минуту задумчиво смотрел на Фрэн Челейн оценивающим взглядом, не произнося ни слова.

— У вас есть с собой копия завещания или решения о распределении собственности? — наконец спросил он.

— А они вам нужны? — спросила она, отрицательно покачав головой.

Адвокат кивнул:

— Я не могу дать вам абсолютно точную интерпретацию юридического документа, пока не прочитаю сам документ.

— Но я же пересказала вам его содержание!

— Вы пересказали его так, как понимаете. А ваша интерпретация может отличаться от действительности.

— Мне кажется, — быстро и раздраженно заговорила Фрэн Челейн, — что условие, запрещающее выходить замуж, может быть отменено.

— Не совсем так, — заметил адвокат. — В общем и целом положение, по которому запрещается вступать в брак, считается нарушением гражданских прав и, следовательно, недействительным. Однако есть ряд исключений, особенно в случае управления собственностью по доверенности, где доверенное лицо назначено для того, чтобы уберечь наследника от бесконтрольной траты оставленного ему по завещанию наследства. Очевидно, мы имеем дело как раз с таким случаем. Более того, обратите внимание, что никаких ограничений на вступление в брак

после достижения вами двадцатипятилетнего возраста нет. И, кстати, судя по вашей интерпретации условий завещания, действовать на свое усмотрение ваш дядя должен только при определенных обстоятельствах.

Было видно, что девушка внезапно потеряла всю свою уравновешенность.

— Я много слышала о вас, — почти крикнула она. — Обычно адвокаты говорят своим клиентам, что они могут сделать, а чего не могут, а о вас ходят слухи, что вы все всегда устраиваете таким образом, что клиент получает то, что хочет.

Мейсон улыбнулся. Это была улыбка умудренного опытом человека, накопившего неоценимый багаж знаний из общения с сотнями клиентов, открывавших ему свои секреты.

— Вы частично правы, — согласился он. — Из любой ситуации есть выход. Как говорят, было бы желание, а возможность найдется.

— В моем случае есть желание. От вас я хочу узнать, как добиться возможности.

— За кого вы хотите выйти замуж? — резко спросил Мейсон.

Фрэн Челейн не стала отводить взгляд, темные глаза смотрели прямо на адвоката.

— За Роба Глиасона.

— Ваш дядя с ним знаком?

— Да.

— Он одобряет ваш выбор?

— Нет.

— Вы любите этого Роба Глиасона?

— Да.

— Роб Глиасон знает об условиях завещания?

Она опустила глаза:

— Думаю, что теперь, возможно, знает. Но не знал.

— Что вы имеете в виду? — спросил адвокат.

Было ясно, что Фрэн Челейн избегает встречаться взглядом с Мейсоном.

10 — Я просто так выразилась. Я ничего не имела в виду.

Мейсон несколько минут внимательно рассматривал посетительницу.

— Насколько я понял, вы очень хотите выйти за него замуж, — наконец сделал вывод адвокат.

Она подняла на него глаза и заявила с чувством:

— Мистер Мейсон, вы должны четко уяснить: я выйду замуж за Роба Глиасона. Воспринимайте это как факт. Вам следует найти способ, как я могу это сделать. Это все. Я оставляю эту проблему вам. Я доверяюсь вам. Я собираюсь выйти замуж.

Адвокат уже хотел было что-то сказать, но помедлил. Он не сводил взгляда с посетительницы, продолжая ее внимательно изучать.

— Похоже, вы прекрасно знаете, чего хотите.

— Конечно, знаю! — воскликнула она.

— Приходите завтра утром в это же время. Я сегодня просмотрю судебный архив.

Она покачала головой:

— Это слишком долго. Вы можете сделать все, что нужно, к сегодняшнему вечеру?

— Не исключено, — ответил адвокат. — В четыре вас устроит?

Она кивнула.

— Прекрасно, — сказал Мейсон, вставая. — Возвращайтесь в четыре. Продиктуйте свой адрес и полное имя секретарю в приемной.

— Я это уже сделала. — Фрэн тоже встала и поправила юбку. — Буду у вас ровно в четыре.

Она, не оборачиваясь, проследовала до двери, открыла ее и вышла в приемную.

Перри Мейсон снова сел за письменный стол и прищурил глаза, уставившись на закрывшуюся за девушкой дверь.

Через минуту Мейсон нажал указательным пальцем кнопку слева от стола.

Из двери, ведущей в библиотеку, появился молодой человек с всклокоченными волосами и открытым лицом, выражающим готовность к действию. 11

— Фрэнк, — обратился к нему Мейсон, — сходи в здание суда и найди дело об имуществе Челейна. По завещанию некой Фрэнсис Челейн оставлено более миллиона долларов. Для управления собственностью назначено доверенное лицо — Эдвард Нортон. Проверь решение о распределении собственности и само завещание. Сделай копии положений, касающихся управления собственностью по доверенности, и как можно скорее возвращайся обратно.

Молодой человек дважды быстро моргнул глазами.

— Челейн? — переспросил он.

— Да. Карл Челейн.

— И Нортон?

— Эдвард Нортон.

— Спасибо, — сказал молодой человек, резко повернулся, неловко и с застенчивым видом пересек кабинет. Он явно спешил, нервничая под взглядом адвоката.

Мейсон вызвал секретаршу.

Делле Стрит, доверенному секретарю Перри Мейсона, было лет двадцать семь. По ее внешнему виду сразу же становилось ясно, что это уверенная в себе женщина, знающая свое дело. Она резко распахнула дверь из приемной.

— Вызывал, шеф? — спросила Делла Стрит.

— Да. Заходи.

Она вошла в кабинет, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Давай обменяемся впечатлениями о девушке, — предложил Мейсон.

— Что ты имеешь в виду?

Он задумчиво посмотрел на Деллу:

— Ты сказала, что она выглядит или загнанной в угол, или мрачной. А теперь я думаю — какой же?

— Это имеет значение? — спросила Делла.

— Наверное, да. Ты обычно даешь правильную оценку. К тому же у тебя была возможность рассмотреть ее, когда она не позировала. Она начала играть роль, войдя ко мне в кабинет.

— Она из тех, у кого это хорошо получается.

— Мисс Челейн села вот в это кресло, — кивнул головой Мейсон, — склонила голову, положила ногу на ногу, опустив юбку на точно рассчитанное количество дюймов, и на лице у нее было весьма определенное выражение.

— Она сказала тебе правду? — поинтересовалась Делла.

— Никто из клиентов не говорит всю правду в первый визит к адвокату, по крайней мере женщины. Именно поэтому я хочу узнать твои впечатления о ней. Она все-таки казалась загнанной в угол или мрачной?

Делла Стрит задумалась. Наконец она заговорила, взвешивая каждое слово:

— Мне кажется, что она одновременно выглядела и загнанной в угол, и мрачной, как будто она попала в какой-то капкан и от этого сделалась угрюмой.

— Ты уверена, что это не паника?

— Что ты имеешь в виду?

— Очень многие, впадая в панику, делают каменное лицо, а пытаясь сделать каменное лицо, выглядят мрачно.

— Ты считаешь, что она в панике? — спросила Делла.

— Да, — медленно ответил Мейсон. — Я думаю, что она своевольный маленький дьяволенок, который всегда получает что хочет. Наверное, у нее неуправляемый характер. Она попала в западню и пытается выбраться. Когда мы лучше с ней познакомимся, то узнаем больше о ее характере.

— Ведьма?

Мейсон усмехнулся:

— Я бы сказал, что только ведьмочка.

Глава 2

Делла Стрит открыла дверь личного кабинета Мейсона. С таинственным видом она проскользнула в дверной проем и осторожно закрыла за собой дверь в приемную.

Перри Мейсон сидел за письменным столом. Он внимательно посмотрел на секретаршу.

— Почему такая таинственность? — спросил он.

Делла шагнула по направлению к адвокату, затем повернулась обратно к двери, чтобы проверить — плотно ли она закрыта.

— В приемной сидит мужчина, представившийся как Роберт Глиасон, — сообщила Делла.

— Что он хочет?

— Ему нужна информация о мисс Челейн.

— Которая сейчас была здесь?

— Да.

— Ты не сообщила, что она только что ушла?

— Конечно нет.

— Что конкретно он сказал?

— Что хочет с тобой встретиться. Я спросила его о сути дела, которое он хотел бы с тобой обсудить, и он ответил, что пришел по поводу одной твоей клиентки. Тогда я заявила, что ему следует назвать мне имя клиентки и вкратце описать суть дела. Он сказал, что речь идет о мисс Челейн и ему просто необходимо поговорить с тобой о ней.

— Хорошо. Что ты ему ответила?

14 — Сказала, что не знаю имен всех твоих клиентов и ему придется поподробнее изложить суть вопроса. Он очень возбужден.

— Почему он возбужден? Что его волнует: девушка, дело или что-то еще?

— Не знаю. Могу сказать только, что он возбужден и нервничает.

Мейсон расправил плечи, словно пришел к какому-то внезапному решению.

— Пригласи его, Делла. Я хочу на него посмотреть.

Делла Стрит кивнула, повернулась и открыла дверь в приемную.

— Проходите, пожалуйста, — улыбнулась она посетителю.

В приемной послышался какой-то шум. По внешнему виду появившегося в кабинете мужчины было заметно, что он горит нетерпением. Это оказался худой молодой человек, с вздернутым носом и огромными ушами. Он шел нервной походкой и двигался резкими толчками. На вид ему было где-то около тридцати лет.

— Вы — адвокат Мейсон? — спросил он.

Перри Мейсон оценил посетителя внимательным спокойным взглядом из-под густых бровей.

— Садитесь, — предложил адвокат.

Посетитель помедлил, а затем опустился на краешек одного из жестких стульев с прямой спинкой.

— Чем могу быть полезен? — спросил Мейсон.

— Я бы хотел выяснить, приходила ли к вам сегодня Фрэнсис Челейн.

— Это адвокатская контора, а не справочное бюро, мистер Глиасон.

Глиасон нервно вскочил на ноги, быстро, в три шага, подбежал к окну, с минуту постоял в лучах солнечного света, а затем повернулся к адвокату. Темные глаза молодого человека горели. Создавалось впечатление, что он борется с собой.

— Хватит остроумств, мистер Мейсон. Мне нужно знать, была ли здесь Фрэн Челейн или нет. 15

Тон Перри Мейсона не изменился, адвокат оставался абсолютно спокоен и, казалось, не обращал ни малейшего внимания на нетерпеливость посетителя.

— Пусть между нами не останется никакого недопонимания, — сказал Мейсон. — Вы говорите о мисс Фрэнсис Челейн?

— Да.

— Вы лично знакомы с мисс Челейн?

— Конечно.

Перри Мейсон махнул правой рукой, словно вопрос, о котором шла речь, не имел ни малейшего значения.

— Это все упрощает, — сделал вывод адвокат.

— Что именно? — с подозрением в голосе спросил Глиасон.

— Тот факт, что вы знакомы с мисс Челейн, — ответил Мейсон. — В таком случае вам требуется лишь поинтересоваться у самой мисс Челейн, консультировалась ли она у меня. Если нет, то вам не потребуется возвращаться. Если консультировалась, но не хочет, чтобы вы об этом знали, она, несомненно, найдет способ скрыть это. Если же она говорила со мной и ей все равно, узнаете вы об этом или нет, она вам сама обо всем расскажет. — Адвокат встал и улыбнулся посетителю, показывая тем самым, что разговор окончен.

Роберт Глиасон остался у окна. По его лицу было видно, что в нем идет внутренняя борьба.

— Вы не имеете права так со мной разговаривать, — заявил он.

— И тем не менее — разговариваю, — спокойным тоном ответил Мейсон.

— Вы не имеете права!

— Почему?

— Вы можете так объясняться с посторонним, но я таковым не являюсь. Я очень близок с Фрэн Челейн.